

ЭТНОГРАФИЯ

DOI: 10.15372/HSS20190206
УДК 572.9

А.К. САЛМИН

ДВЕ КУРЬЕЗНЫЕ ВЕРСИИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
РФ, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

Помимо основных версий о происхождении чувашского народа имеются весьма курьезные. В статье рассматриваются две версии – сяньбийская и ухуаньская. Как известно, эти племена обитали и кочевали в Южной Сибири. Еще до нашей эры выделились из союза племен дунху. Сяньби изначально населяли северо-восточную часть Внутренней Монголии. Их идентификация с предками чувашей (савары/савиры) опирается лишь на сомнительное созвучие этнонимов. Ухуани в истории известны по взаимоотношениям с сяньби и северокитайскими племенами.

Автор, проведя комплексный историко-антропологический анализ, приходит к мнению, что ни одна из двух версий (ни сяньбийская, ни ухуаньская) не имеет никакого отношения к истории происхождения чувашского народа.

Ключевые слова: Южная Сибирь, дунху, сяньби, ухуани, хунну, савары, савиры, чуваш, этногенез.

A.K. SALMIN

TWO CURIOUS VERSIONS OF THE ORIGIN OF THE CHUVASH PEOPLE

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS,
3, University Emb., St-Petersburg, 199034, Russian Federation

Apart from the main versions of the origin of the Chuvash people, there are quite curious ones. The article deals with two versions: Syanbi and Yuhuan. As is well known, those tribes lived and migrated in South Siberia. Syanbi which were ancient Mongolian nomads originally lived in the north-eastern part of Internal Mongolia. They separated from the Donghu tribal confederation as early as before Christ. It is common knowledge that originally Syan-bi is not an ethnographic name, but a geographic one. Peoples of the Syanbi race named themselves by the names of those mountains and valleys where they lived. In this particular case, the mountain Syan-bi-shan is meant, now it is called Great Khingan Mountain. It is believed that Syanbi, Uhuani and Donghu were ancient Mongolian tribes. The relation of the ethnonym *syambi* with **sebir* is just one of a number of working hypotheses of the Chuvash origin which is far from being irrefragable. Anyway, in the 4th century, the Syanbi were still the northern neighbours of China, and by the 6th century they dispersed among the tribes of the southern part of West Siberia and China. The historical ancestors of the Chuvash (Savars/Savirs) were fixed in the Caucasus no later than the 2nd century A.D. Even if we leave aside all other aspects of ethnogenesis, identification of Savirs/Suvars with Syanbi in the spatiotemporal terms is untenable. This assumption only relies upon the remote and doubtful consonance of the ethnonyms. Uhuani belong to the Montolian anthropological family and trace their origin to the Donghu tribes. They are known in history by their relations with Syanbi and North Chinese tribes. The attempt to identify the Uhuani with East European Ogur tribes is untenable. Orientalist scholars tend to believe that Uhuani are ancestors of Avars. Such being the case, the attempt to speak of Uhuani as historical ancestors of the Chuvash is absolutely hopeless. Using an integrated historical and anthropological analysis the author comes to conclusion that none of the two versions (Syanbi and Uhuani ones) have any relevance to the history of the Chuvash people's origin.

Key words: South Siberia, *dōnghú*, *xiānbēi*, *wūhuán*, *huns*, *savars*, *savirs*, *chuvash*, *ethnogenesis*.

Антон Кириллович Салмин – д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, e-mail: antsalmin@mail.ru.

Anton K. Salmin – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS.

Сяньбийская версия. Речь идет о возможности или невозможности идентификации племени сяньби в качестве сибирских предков чувашей. Известно, что сяньби выделились из союза племен дунху. «Жили в горах Сяньби, отсюда и наименование» [1, с. 143]. Общеизвестно, что сяньби – название изначально не этнографическое, а географическое. Сяньбийские племена называли себя по имени тех гор и долин, в которых жили. В данном случае имеется в виду гора Сянь-би-шань [2, с. 59], современное название – Большой Хинган. Полагают, что сяньби, ухуани и дунху были древнемонгольскими племенами. В то время как в области Кукунора и верховий Хуанхэ сяньби-мунюны достигли наивысшего могущества, к северу от них утвердились сяньби-тоба. Их первоначальной родиной была долина р. Онон (ныне – территории Забайкальского края). До II в. н.э., считает Питер Голден, сяньби концентрировались в Восточной Монголии – Западной Маньчжурии [3, р. 50].

Поль Пельо транскрибировал китайское произношение этнического термина *Sien-peï* как *Sarbi, Širbi, Širvi* [4, р. 35]. Омелян Прицак писал, что около 150 г. н.э. *Hsien-pi/Säbirs/Sabart-oi* одержали победу над северными провинциями Китая, но в III в. они сами должны были искать себе безопасное место, переселяясь на запад, в бассейн рек Оби и Иртыша (где ханты и манси живут до сих пор). Обратим внимание на то предложение, где О. Прицак констатирует, что *Hsien-pi* (сяньби) в бассейне Обь-Иртыш оставались достаточно долгое время и дали территории свое собственное имя *Сибирь*. Тут сяньби-себирь, утверждал О. Прицак, образовали симбиоз с местным населением, с их культурой такой, что в дальнейших миграциях их элементы сохраняли долгое время. Такова точка зрения О. Прицака и некоторых его предшественников. Правда, Поль Пельо и Омелян Прицак нигде не идентифицируют эти племена с предками чувашей.

Согласно О. Прицаку, будущие венгры (т.е. управляющие ими слои общества) прежде были *Säbartoï са-барты*, после этого они (т.е. управляющие ими слои общества) были протомонгольскими *Sien-pi (Säbir)*. Поэтому второе название должно быть выведено из монгольского языка [5, р. 22]. Далее О. Прицак использует комбинации *Hsien-pi/Säbirs, Sabart-oi*, т.е. *Säbär-/Säbir (Hsien-pi), Säbir/Hsien-pi, Hsien-pi = Säbir*. С.Г. Кляшторный, ссылаясь на работу Э. Пуллиблэнка и устную консультацию с С.Е. Яхонтовым, писал, что реальное произношение *сяньби/сяньбей* может быть восстановлено как *сэрби/сэрви* [6, с. 48]. В личном электронном письме к автору публикуемой статьи Питер Голден в 2014 г., в частности, признал: «Я считаю связь этнонима *сяньби* с **себир* (< *сэрби* с метатезой) возможной, но еще лишь одной из нескольких далеко небезупречных рабочих гипотез [происхождение чувашей]».

В 2008 г., будучи в Китае, Н.И. Егоров имел беседу с доктором Гуй Баоли. Она сообщила, что сяньби (*Xianbi/Xianbei*) из древнекитайских династийных хроник соответствуют сабирам византийских и других

западных источников. Однако Н.И. Егоров обратился за консультацией по этому же вопросу к венгерскому профессору Андрашу Рона-Ташу. Венгерский исследователь ему ответил, что к сближению сяньби (*Xianbi/Xian bei = *sengbig*) он относится скептически [7, с. 133].

Тем не менее имеется соблазн через *сяньби* и *сабир* выйти на прямых предков чувашей. Так, в китайской префектуре Баотоу есть уезд *Гуань*. Его древнее звучание было *k'uo-iän (Ку-янь-гу)*, что в переводе значит «Долина Ку-янь». Ю.А. Зуев полагает, что *куань* восходит к тюркскому «заяц» и связывает его с ханскими родами сюнну-гуннов и сяньби-сабиров [8, с. 114]. К тому же *куань* и на чувашском языке – «заяц». Такую гипотезу принимают за чистую монету исследователи исторических предков чувашей. Более того, в цитируемые древние источники вписывают желаемые им этнонимы. Например, Антей Илитвер пишет: «Сяньбийцы, пришедшие на Алтай, стали преследовать и в буквальном смысле вылавливать и уничтожать оставшихся в “Западном крае” савиров (людей европеоидного типа)» [9, с. 131]. Во-первых, согласно этой цитате, сяньби и савиры – два разных племени. Во-вторых, Антей Илитвер дает ссылку на Н.Я. Бичурину, а у уважаемого синолога ни на указанной странице и ни в одной принадлежащей ему книге не упоминаются савиры. В.В. Степанов идентифицирует суваров и сяньбийцев. Он считает *сяньби* протоэтнонимом *сувар* и использует схему «хунны, сувары, булгары > сюнну, сяньби, ухуань» [10, с. 122]. Свои мысли он дальше не развивает, не прибегает к ссылкам, а высказывает гипотезу априорно.

Сяньбийцев-тоба китайцы отличали по плетению косы. О сяньбийцах-мунюнах таких сведений нет. А это свидетельствует о глубоких этнографических различиях между двумя сяньбийскими племенами. Этот признак косоплетов сяньби-тоба позволял им отличаться от тюркских племен [11, с. 32,56]. Заметим, что *тоба* (или *табгачи*) являются основателями династии Тоба-Вэй (= Северный Вэй). Отмечают, что сяньби отличались темпераментностью. С одной стороны, они были жестоки и для достижения цели не жалели и своих близких родственников. С другой стороны, не было в Центральной Азии народа более доблестного, самоотверженного и незлобивого.

Согласно Ширатори Куракити, В.С. Таскину и Е.И. Кычанову, сяньби первоначально занимали земли в верховьях Амура. В 87 г. они разбили северных хунну и захватили их шаньюя. Сяньби замучили его самым варварским способом, содрав с него кожу. В 93 г. овладели почти всей Халхой и выступили на историческую арену преемниками могущества хунну. В 118 г. сяньби большими силами вторглись в Чжилийскую провинцию Китая, предавая огню и мечу города и селения. Основоположителем клана сяньбийских правителей был Таньшихуай. Он сумел объединить под свою власть все сяньбийские племена. Харизматический Таньшихуай вскоре опустошил пограничные земли Китая, подмял под себя динлинов,

присоединил к себе большую часть хунну. В начале II в. между сяньби и Китаем был составлен договор о торговых отношениях. Два сяньбийских *дажэнь* (правителя) получили китайские титулы князей – командующих войсками и народом. К этому времени сяньбийская армия «натягивающих луки» насчитывала несколько десятков тысяч всадников. Таньшихуай разгромил государство в центре Маньчжурии, динлинов и усуней и овладел бывшими землями сунну. Испугавшись, Китай предложил Таньшихуаю мир и родство. Но тот отверг его предложение. После Таньшихуаю наступило смутное время. Однако через полвека в восточной части Монголии народилось сильное государство Муюнов.

К 318 г. Муюн хан смог объединить сяньбийские племена и добиться признания китайцами. При реформаторе Кэбинене сяньби от китайских перебежчиков научились письму, изготовлению вооружений. Армия состояла из 100 тыс. всадников, вооруженных луками. В начале III в. Кэбинен предложил другому сяньбийскому вану (предводителю) мир и родство [12, с. 68–71]. В V в. сяньбийский император Тоба Хун, окружив себя китайцами и переняв все обычаи китайского двора, издал указ, воспрещавший ношение хорского (т.е. сяньбийского) одеяния и употребление при дворе хорского языка [13, с. 175]. Последние упоминания о тоба-сяньби относятся к самому началу VI в.

Основными противниками сяньби были хунну и китайцы. С одной стороны, завладение степными просторами Западной Сибири, населенными воинственными уграми, как писал Л.Н. Гумилев, весьма усилило хунну. С другой стороны, хунну сильно мешали сяньби. А после того как в 93–94 гг. 100 тыс. хуннских семейств приняли народное название *сяньби*, еще более усилились последние. В 177 г. китайцы решили нанести сяньби сокрушительный удар. Они напали на сяньби с 30-тысячным войском. Однако сяньби не стали маневрировать, как хунну, а встали грудью и разбили войска китайцев [14, с. 223, 238].

Исследование сяньбийской проблемы этнографами только начинается. Археология также делает первые шаги. Например, отряд Новосибирского государственного университета изучал крупный могильник таштыкской культуры, расположенный на левом берегу Енисея у устья речки Чегерак. Могильник соответствует данным письменных источников начального периода существования сяньбийского объединения. Например, известно, что в середине II в. н.э. вождь Таньшихуай на севере отразил динлинов. На могильнике найдены наконечники стрел и колчаные крюки. По крайней мере, хунну явно знали такие предметы оружия дальнего боя. После поражения от сяньби в 93 г. они частично вошли в состав данного племенного объединения. Они и могли передать такое оружие сяньби. С этого времени начинается эпоха могущества сяньби. Однако для точного ответа на вопрос об этнической принадлежности предметов оружия с могильника Чегерак предстоит изучить весь предметно-вещевой комплекс [15, с. 224–231].

Весьма интересны рассуждения А.Н. Бернштама относительно сяньби и их соседей. Он указывал на конкретные этнические названия, встречающиеся у Н.Я. Бичурина в труде «Собрание сведений...», и находил некоторые отождествления древних народов с этнической принадлежностью современного населения тех же районов ошибочными. «Так как на территории расселения монгольских племен действовали до господства монголов различные племена – гунны, сяньби, жужане, тюрки-туго, уйгуры и другие, то они, по Бичурину, являлись не чем иным, как монгольскими племенами. И Бичурин – страстный поклонник и защитник теории монгольского происхождения всех этих народов» [16, с. XXXVIII]. Тут, видимо, скорее прав А.Н. Бернштам, чем Н.Я. Бичурин. Еще более интересны высказывания А.Н. Бернштама о возможности идентификации древних племен с современными. Так, он писал, что *цзюешэ* – это кыпчаки, *ху-дэ* – остяки, а динлины были предками енисейских остяков [16, с. XLVIII]. Однако все это несколько не отменяет монголоидность сяньби. Монголами их считали не только Н.Я. Бичурин, но также Ширатори Кураки и Г.Е. Грум-Гржимайло. Также известно, что сяньби – это восточные дунху (т.е. восточные ху), от них отделились табгачи и роураны/авары. А говорили все эти племена на прамонгольском языке [17, р. 191–207].

Во всяком случае, по состоянию на IV в. сяньби продолжали оставаться северными соседями Китая, а к VI в. они растворились среди племен юга Западной Сибири и Китая. А исторические предки чувашей – савары/савиры – не позднее II в. н.э. зафиксированы на Кавказе [18]. Таким образом, даже оставив в стороне все другие аспекты этногенеза, идентификация савир/сувар с сяньби в пространственно-временном плане несостоятельна. Оправдать несвязную картину можно только при одном допущении: часть (большая или меньшая – сказать невозможно) племенного объединения сяньби в середине I в. до н.э. – в середине I в. н.э. могла отойти от массы и уйти в Европу.

В пользу такой версии можно отнести множественность родов сяньбийских племен. В земли китайцев проникали с боями не более десяти князей, в то время как у них было свыше 120 князей. По этому поводу Г.Е. Грум-Гржимайло справедливо заметил: «Сяньбийцы в эту эпоху (до Таньшихуаю. – А.С.) распадалась на множество родов, не объединенных между собой и преследовавших каждый свою собственную политику» [13, с. 159]. Хотя дорога на запад для сяньби не была закрыта, их миграция в этом направлении не была замечена [3, р. 53]. Исходя из названных причин, сяньби не могли быть в Европе одновременно с савирами и раньше хунну. В любом случае, о передвижении сяньбийских племен на запад никаких источников не имеется. Они в Восточную Европу не проникали вообще.

Из контекста видно, что сяньби никак не могли быть прямыми предками чувашей, что имеет место в историографии этногенеза чувашей. Но, главное, – сяньби были антропологическими монголами,

что явно не увязывается с характеристиками чувашей. Следует признать, что соблазн идентификации предков чувашей савиров с племенами сяньби опирается лишь на далекое и сомнительное созвучие. В силу указанных причин попытка идентификации сяньби с предками чувашей несостоятельна.

Ухуаньская версия. В начале династии Хань (конец III в. до н.э.) хуннский правитель Модэ уничтожил правящий Дом дунху. Оставшиеся дунху жили возле Ухуаньских гор, от которых и произошло их название – *Ouhoian* [2, S. 59]. По определению В.С. Таскина, тогда ухуани занимали монгольские земли в бассейне верхнего течения Амура [19, с. 7]. Дом ухуань имеет прямое продолжение Дома Татар-хана и Дома дун-ху. Дом сяньби составлял его боковую линию. Они искусны в конной стрельбе из лука, занимались ловлей зверей и птиц. Переходили со скотом с места на место, в зависимости от обилия травы и воды, постоянного места пребывания не имели. Однако возделывали просо. Кто был храбр, силен и способен разбирать спорные дела, того ставили начальниками родов, наследственной преемственности у них не было. Роды постоянных имен не имели, имя сильнейшего старейшины обращали в название рода. Рабский труд не применялся, каждый сам пас свой скот [20, с. 142–143].

Между 77 и 73 гг. до н.э. ухуани осквернили могилы покойных хуннских шаньюев. Хунну отправили 20-тысячную конницу для наказания ухуаней. Китайцы, узнав об этом, выдвинули против хунну 20 тыс. всадников. Но хунну, получив известие о выступлении китайских войск, ушли обратно. Тогда китайцы напали на ухуаней. Было порублено до 6 тыс. ухуаней и взято три князя в плен. В 58 г. до н.э. ухуани на восточной границе напали на Гуси-князя и увели много народа. В 114 г. ухуаньский пристав Дын-Цзунь определен главным китайским приставом южных хуннов. В 166 г. ухуани, сяньби и южные хунну произвели набег на девять пограничных областей Китая. Однако хуннский пристав Чжан Хуань выступил против них, и они все ушли за укрепленную линию [20, с. 79–80, 85].

Как считал В.С. Таскин, ухуани находились на пути создания государства, однако в 207 г. н.э. потерпели сильное поражение от китайцев. После этого более 10 тыс. юрт было переселено во внутренние районы Китая. Там они постепенно ассимилировались китайцами.

Н.И. Егоров пытается идентифицировать ухуаней с восточноевропейскими племенами огурского круга. Его гипотеза опирается, как он сам объясняет, на *p*-язычных древних тюрков булгаро-чувашского типа. Такой тип языка, по Н.И. Егорову, сформировался в Центральной Азии задолго до н.э. В качестве неоспоримого доказательства он называет огурские лексические заимствования субстратного характера (около 1500 слов) в монгольских языках. «Все это, вкупе с чувашско-ухуаньскими этнокультурными параллелями, является достаточно веским аргументом для отождествления ухуаней (*Wuhuan*) китайских династических

хроник Ханьской эпохи с тюркоязычными *огурами*, исторические потомки которых в V в. н.э. попадают на страницы византийских и сирийских исторических источников» [7, с. 153–154]. Цель Н.И. Егорова – найти обоснование для идентификации ухуаней с предками чувашей. Однако востоковеды склонны считать ухуаней предками аваров. Например, Эдвин Пуллиблэнк, С.Е. Яхонтов и С.Г. Кляшторный полагают, что этноним *ухуань* является «хорошей транскрипцией» этнического термина *авар* [6, с. 47]. «Фонетическое тождество полное, и существуют веские доказательства в пользу существования связи между этими (*ou-Hwan* и *Awar* – А.С.) народами» [21, с. 54]. В таком случае попытка говорить об ухуанях как об исторических предках чувашей теряет всякие надежды.

ВЫВОДЫ

Как показано, сяньбийской проблематикой до сих пор занимались Н.В. Кюнер, М.А. Кастрен, А.Н. Бернштам, Г.Е. Грум-Гржимайло, Л.Н. Гумилев, Е.И. Кычанов, С.Г. Скобелев, А.В. Вовин. Сторонники сяньбийской версии происхождения чувашского народа (Поль Пельо, Омелян Прицак, С.Г. Кляшторный, Н.И. Егоров, Ю.А. Зуев) выдвигают такие этимологические варианты, как *Sien-pei* > *Sarbi*, *Širbi*, *Širvi*; *Hsien-pi* > *Säbirs/Sabart-oi*, *Säbir*; *сяньбу/сяньбей* > *сэрбу/сэрви*; кит. *сяньби* (*Xianbi/Xianbei*) > сабиры (по византийским и другим западным источникам); *куян* – по китайским источникам (= тюрк. «заяц») > *сяньби-сабиры*. Некоторые исследователи относятся к таким этимологическим упражнениям скептически, например, П.Б. Голден и Андраш Рона-Таш. Что касается автора этих строк, то он все изложенные версии считает приятными за уши и неприемлемыми.

Что касается ухуаньской версии происхождения чувашей, то этой проблематикой занимались Н.Я. Бичурин, М.А. Кастрен, Н.В. Кюнер, В.С. Таскин. Сторонником данной версии следует считать Н.И. Егорова, основывающего свои взгляды на *p*-язычности тех и других. Однако Эдвин Пуллиблэнк, С.Е. Яхонтов и С.Г. Кляшторный считают ухуаней предками аваров и дают этимологию в виде *ou-Hwan* > *Awar*. В таком случае дискуссия на обсуждаемую тему теряет всякую почву.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 1961. 391 с.
2. Castrén M. Alexander. Ethnologische Vorlesungen über die Altaischen Völker nebst Samojedischen Märchen und Tatarischen Heldensagen. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akad. der Wissenschaften, 1857. XIX. 258 S.
3. Golden Peter B. Some Notes on the Etymology of *Sabir* // KOINON ΔΩΡON: сб. стат. к 60-летию В.П. Никонова. СПб.: Филфак СПбГУ, 2013. P. 49–55.
4. Pelliot P. Tokharien et Koutchéen // Journal Asiatique. I. Paris, 1934. P. 23–106.
5. Pritsak Omeljan. From the Säbirs to the Hungarians // Hungaro-Turcica: Studies in honor of Jilán Németh. Budapest: Loránd Eötvös Univ., 1976. P. 17–30.

6. Кляшторный С.Г. Степные империи: рождение, триумф, гибель // Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб.: Филфак СПбГУ, 2005. С. 7–180.
7. Егоров Н.И. К проблеме этноязыковой идентификации центральноазиатских огуров (ухуань) // Научная и духовно-миссионерская деятельность Н.Я. Бичурина: история и современное значение. Чебоксары: ЧГИГН, 2009. С. 118–161.
8. Зувев Ю.А. «Тамги лошадей из вассальных княжеств» // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. С. 93–140.
9. Илитвер Антей (Иванов Лука Мефодиевич). Предыстория чувашского народа (опыт выявления генеалогической линии этноса). Чебоксары: Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова, 2003. 162 с.
10. Степанов В.В. Хорезм и Волжская Булгария // Чувашский язык и современные проблемы алтаистики. Чебоксары: ЧГИГН, 2009. Ч. II. С. 121–129.
11. Грум-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. Т. III. СПб.: Имп. РГО, 1907. С. 32, 56.
12. Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). СПб.: Петербург. лингв. о-во, 2010. С. 68–71.
13. Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л.: Изд. Учен. комитета МНР, 1926. Т. 2: Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. № VI, 898 с.
14. Гумилев Л.Н. Хунну: Срединная Азия в древние времена. М.: Изд-во вост. лит, 1960. 292 с.
15. Скобелев С.Г. Предметы оружия дальнего боя из могильника Чегерак // Военное дело номадов Центральной Азии в сыньбийскую эпоху. Новосибирск: НГУ, 2005. С. 224–231.
16. Бернштам А.Н. Н.Я. Бичурин (Иакинф) и его «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» // Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. V–LV.
17. Vovin A. Once again on the Tabgač Language // Mongolian Studies. XXIX. 2007. P. 191–207.
18. Салмин А.К. История чувашского народа: анализ основных версий. СПб.: Нестор-История, 2017. 464 с.
19. Таскин В.С. Введ., пер. и коммент. // Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М.: Наука, 1984. 486 с.
20. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. I. 381 с.
21. Пулльблэнк Э.Дж. Язык сюнну // Зарубежная тюркология. М.: Наука, 1986. Вып. I. С. 29–70.
3. Golden Peter B. Some notes on the etymology of Sabir. KOINON ΔΩΡΟΝ. Saint Petersburg, 2013, pp. 49–55.
4. Pelliot P. Tokharien et Koutchéen. Journal Asiatique, 1934, vol. 3, pp. 23–106.
5. Pritsak O. From the Sábirs to the Hungarians. Hungaro-Turcica: Studies in honor of Jilian Németh. Budapest, 1976, pp. 17–30.
6. Klyashtorny S.G. Steppe empires: origin, triumph, ruin. Klyashtorny S.G., Savinov D.G. Stepnye imperii drevney Evrazii. Saint Petersburg, 2005, pp. 7–180. (In Russ.)
7. Egorov N.I. On the problem of ethno-lingual identification of Central Asian Ogurs (Uhuani). Nauchnaya i dukhovno-missionerskaya deyate'lnost' N.Ya. Bichurina: istoriya i sovremennoe znachenie. Cheboksary, 2009, pp. 118–161. (In Russ.)
8. Zuev Yu.A. Tamgas of horses from tributary principalities. Novye materialy po drevney i srednevekovoy istorii Kazakhstana. Almaty, 1960, pp. 93–140. (In Russ.)
9. Ilitver Antey (Ivanov Luka Mefodieovich). Prehistory of the Chuvash people (attempt to identify the ethnic genealogical line). Cheboksary, K.V. Ivanov's Hist.-Cultur. Res. Foundation, 2003, 162 p. (In Russ.)
10. Stepanov V. V. Khorezm and Volgian Bulgaria. Chuvashskiy yazyk i sovremennye problemy altaistiki. Cheboksary, 2009, pt. 2, pp. 121–129. (In Russ.)
11. Grum-Grzhymailo G.Ye. Travel description to West China. Saint Petersburg, Imper. RGO, 1907, vol. 3, 531 p. (In Russ.)
12. Kychanov E.I. History of ancient and medieval states near the Chinese border (from Huns to Manchu). Saint Petersburg, Petersburg Linguistics Assoc., 2010, 364 p. (In Russ.)
13. Grumm-Grzhimaylo G.E. West Mongolia and Uryankhaiskiy Krai. Leningrad, Ed. of Sci. Committee of the Mongolian People's Republic, 1926, vol. 2: Historical sketch of these countries in connection with the history of Central Asia, no. VI, 898 p. (In Russ.)
14. Gumilyov L.N. Hiongnu: Middle Asia in ancient times. Moscow, East Lit. Publ., 1960, 292 p. (In Russ.)
15. Skobelev S.G. Long-range combat weapons from Chegerak burial ground. Voennoe delo nomadov Tsentralnoy Azii v syanbiyskuyu epokhu. Novosibirsk, 2005, pp. 224–231. (In Russ.)
16. Bernshtam A.N. N.Ya. Bichurin (Iakinf) and his "Collection of information about peoples which inhabited Central Asia in ancient times". Bichurin N.Ya. (Iakinf). Sbranie svedeniy o narodakh, obitavshikh v Sredney Azii v drevnie vremena. Moscow, Leningrad, 1950, pp. 5–55. (In Russ.)
17. Vovin A. Once again on the Tabgač Language Mongolian Studies, 2007, vol. 29, pp. 191–207.
18. Salmin A.K. History of the Chuvash people: analysis of basic versions. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2017, 464 p. (In Russ.)
19. Taskin V.S. Introduction, translation, and comments. Materials on the history of ancient nomadic peoples of the Donghu group. Moscow, Nauka, 1984, 486 p. (In Russ.)
20. Bichurin N.Ya. Collection of information about peoples which inhabited Central Asia in ancient time. Moscow, Leningrad, USSR Acad. of Sciences Publ. House, 1950, vol. 1, 381 p. (In Russ.)
21. Pulleyblank E.G. Hsiung-nu language. Zarubezhnaya tyurkologiya. Moscow, 1986, iss. 1, pp. 29–70. (In Russ.)

REFERENCES

1. Kyuner N.V. Chinese information about the peoples of South Siberia, Central Asia, and Far East. Moscow, East Lit. Publ., 1961, 391 p. (In Russ.)
2. Castrén M.A. Ethnologic lectures on the Altai Peoples along with the Samoeds' Fairy Tales and Talar Heroic Sagas. Saint Petersburg, Buchdruckerei der Kaiserlichen Akad. der Wissenschaften, 1857. XIX, 258 p.

Статья принята
редакцией 04.03.2019